Винсент вырос в Церкви Купола. Его детство прошло в приюте, финансируемом церковью, и, как и многие его сверстники, он стал членом духовенства на службе церкви.

В юности, после того как он принял крещение и стал официальным священником, Винсент работал в Часовне милосердия, помогая бедным и ведя простую жизнь со старшим священником.

Старого священника звали Терренс, обычный, но великий человек в глазах Винсента за его бескорыстие в оказании медицинской помощи бедным.

Несмотря на то, что по стандартам божественных искусств Терренс считался аномальным рангом нижнего уровня, его медицинские навыки были в высшей степени совершенны.

Часовня милосердия была деревянным строением, редко встречающимся среди часовен, потому что они были бедны. По сути, это была обычная деревянная хижина, страдающая от дырявых крыш и нашествия моли. Место было таким же ветхим, как казалось, и условия жизни здесь были иногда даже хуже, чем у бедных людей, которые пришли.

Однако Терренс не позволил этому обескуражить себя и часто подстёгивал подчинённых ему священнослужителей, говоря что-то вроде "Наша обязанность – помогать другим" и "С Луной, наблюдающей за нами, благодарность – лучшая форма награды”.

Хотя некоторые из них могут быть вдохновлены сначала, со временем большинство членов духовенства здесь постепенно не смогут вынести невыносимых условий и предпочтут быть переведенными в другую часовню.

Даже Винсент, который был со старым священником дольше всех, сделал то же самое. Однако у него была возможность оставить и благословить ещё больше верующих.

Старый священник оказал большое влияние на детство Винсента. Таким образом, когда Винсент выполнял свои собственные обязанности священника, он всегда делал всё, что мог, в отличие от других коллег, которые избегали или уклонялись от своих обязанностей. Поэтому Винсент был любим верующими и приобрел хорошую репутацию в Седьмом Приходе.

Если и было на свете место, где Винсент чувствовал бы себя совершенно свободно, то это была крошечная Часовня милосердия.

Возможно, старый священник Терренс не поверит Винсенту, но он определённо защитит его.

"Я спрячусь на ночь и немедленно уйду. Нет, пока я не исцелюсь достаточно, чтобы иметь возможность свободно двигаться. Я не должен впутывать отца Терренса, но я должен рассказать ему об Эссенции Святой Луны, чтобы держать его в напряжении, чтобы он не оказался под контролем…"

Винсент прислонился к двери, тяжело дыша. Вдалеке послышались крики и торопливый стук – люди просыпались, и в домах один за другим зажигались огни.

Сердце Винсента упало. Как священник, он знал, что есть приказы, изданные для борьбы с преступлением ереси. Приход был опечатан, и люди были проинформированы о ситуации.

Эти звуки доносились издалека, но казалось, что голоса доносятся откуда-то рядом с Винсентом.

Винсент понял, что его тело теперь совершенно другое, когда он коснулся глаза, который всё ещё горел от боли.

Хотя его зрение было тёмным, он мог сказать, где был включен свет.

Никто не понимал силу Церкви Купола так, как он… И теперь он сражался против такого колоссального чудовища.

Из-за двери донёсся звук расстегиваемых цепей. Несмотря на то, что трущобы были настолько плохи, что у церкви не было ничего, чего стоило бы желать, её всё равно нужно было как следует запереть.

Скриип…

Дверь отворилась, и вышел Терренс, торопливо надевая свое ветхое священническое одеяние. Он вздрогнул, увидев чёрную фигуру, лежащую у двери.

– Кто?.. Винсент?!

Старый жрец узнал ребёнка, которого он вёл. Затем он заметил кровь, раны и две зияющие дыры на лице, где раньше были глаза.

– Винсент, что с тобой случилось? Ты столкнулся с чудовищем из грёз, злым духом, или экзорцизм не удался? Или ты наткнулся на того еретика, из-за которого весь приход был закрыт?!

Старый священник поспешно помог Винсенту подняться и перенёс его в церковь, положив на длинную скамью.

Старый священник имел огромный опыт в лечении и немедленно достал аптечку первой помощи, которую он использовал, чтобы позаботиться о ранах Винсента, сочетая лечение с какой-то божественной силой.

Но очень быстро он понял, что что-то не так.

Раны на теле Винсента заживали с такой скоростью, что это было видно невооружённым глазом. Божественная сила просто ускорила этот прогресс, поскольку кости и плоть росли, переплетаясь вместе и образуя визуально пугающий эффект.

Однако обугленные и почерневшие раны покрылись коркой и затвердели, как выжженная земля, и слабый красно-золотой свет слабо светился из всех трещин, зажигаясь и угасая в медленном цикле.

Казалось, каждый орган в его теле ожил и начал ровно дышать...

Теренс попятился и опрокинул первый ящик.

– Винсент, дитя моё. Что... Что происходит?

Это было определённо не так, как должен был выглядеть верующий в Луну. Луна всегда была тёмной, спокойной и таинственной. Это определённо не будет иметь такого взрывного представления.

Он вспомнил крики снаружи о еретике, оказавшегося на свободе некоторое время назад, и невероятная догадка пришла ему в голову.

Маленькая часовня погрузилась в тишину. Снаружи уже начали собираться люди, некоторые стучали в двери часовни.

Терренс отпер дверь раньше. Всё, что ему нужно было сделать, это дать слово, и люди снаружи начнут проникать внутрь.

В наступившей тишине Винсент почувствовал пристальный взгляд старого священника.

Возможно, это был страх, а может, разочарование...

Он открыл рот, но в горле у него пересохло, и он вдруг испугался сказать правду.

Старый священник всю свою жизнь делал добро благодаря своей непоколебимой вере. Он твёрдо верил, что луна принесет людям мир и гармонию. Он был полон решимости распространять Евангелие Луны, заставляя простых людей верить и заставляя Луну смывать их внутренние грехи, чтобы... мир стал лучше.

Если старый священник поверит Винсенту, это сведёт на нет смысл всего, что он делал

раньше.

– Прости… – Винсент слез со скамьи и опустился на колени перед старым священником. Он склонил голову и поперхнулся своими словами, но всё же пробормотал: – Я не оправдал твоих ожиданий и предал Луну. Еретик-отступник, разыскиваемый Церковью… это я.

Терренс чуть не потерял сознание. С дрожащим, сердитым и унылым взглядом он сделал несколько глубоких вдохов и хлопнул Винсента по плечу.

– Ты ждёшь, что я буду покрывать твои преступления, как я покрывал твои злодеяния в прошлом? Я верю в Луну!

Винсент опустил голову ещё ниже, позволяя старому священнику толкнуть его ещё сильнее.

– Помни! Это… Это в последний раз.

Терренс сердито схватил Винсента за воротник, выглядя так, словно он постарел лет на десять. Глядя в пустые глазницы Винсента, Терренс с отчаянием подтолкнул его к молитвенной комнате.

– Войди туда! Прячься! Если тебя обнаружат, я немедленно выдам тебя!

Винсент давно знал, что старый священник поможет ему, но не мог радоваться этому. Он повернулся и сказал:

– Я очень скоро уйду, но я должен тебе кое-что сказать…

Шиииинг!

Вспышка тёмного света, и поле зрения Винсента покрылось кровью.

Взгляд Винсента на мгновение застыл, когда кровь брызнула ему на лицо. Струйки горячего воздуха поднимались из раны на груди.

Апостол Угасающей Луны Бак парил в воздухе, чёрная маска закрывала его лицо, открывая только ледяные глаза. С массивной чёрной косой в руках он выглядел как мрачный жнец, пришедший забрать душу, когда цепи поднялись, запечатывая всю комнату.

Голова старого жреца откатилась в угол, из его тусклых, печальных глаз всё ещё текли слёзы.

http://tl.rulate.ru/book/48781/2048525